

Woman in Russian Society
2020. No. 2. P. 26—37
DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.3

Женщина в российском обществе
2020. № 2. С. 26—37
ББК 72.5(2)
DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.3

РОССИЙСКИМ ГЕНДЕРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ 30 ЛЕТ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

З. А. Хоткина

Институт социально-экономических проблем народонаселения,
Российская академия наук, г. Москва, Россия,
Zoya-alex2012@yandex.ru

Представлен ретроспективный анализ 30-летнего периода (1990—2020) становления и развития российских гендерных исследований, в котором выделены три условных этапа, отличающихся своеобразием задач и результатов, а также внешними контекстуальными факторами. Особое внимание уделено современному периоду, когда основополагающие идеи гендерного равенства начали находить отражение в меняющемся российском законодательстве. В статье приведены результаты и намечены перспективные направления российских гендерных исследований, в том числе связанные с появлением в Интернете гендерного пространства.

Ключевые слова: гендер, институционализация гендерных исследований, гендерная дискриминация, гендерное равенство, дискурсивное пространство.

30 YEARS OF RUSSIAN GENDER STUDIES: RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVES

Z. A. Khotkina

Institute of Social and Economic Problems of Population,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, Zoya-alex2012@yandex.ru

A retrospective analysis of the thirty-year period (1990—2020) of the formation and development of Russian gender studies is presented, in which identified are three conditional stages, characterized by the originality of the tasks solved and the results achieved, as well as the influence of external contextual factors: the first stage — the period of formation and institutionalization of gender studies in the Russian Academy and higher school, which received in the scientific literature on gender studies the name “gender 90s”, as a reflection of the rapid

© Хоткина З. А., 2020

В публикации отражены результаты исследования по теме НИР ИСЭПН РАН № 0165-2019-0001 «Гендерные аспекты социально-экономической динамики современной России» в рамках государственного задания на 2019 г.

start of a new scientific direction in the 90s of the XX c.; the second stage — the inclusion of gender studies in the Russian context through the understanding and analysis of Russian material and problems. This stage covers the first decade of the XXI c. (2000—2009), and can be conditionally designated as the period of “transition of quantity into quality”; the third stage — the development of gender in the digital age is associated with the continuation of Russian gender studies in context of digitalization and the emergence of a network society, as the main challenges of the last decade of the XXI c. (2010—2020). Special attention in the article is paid to the modern period, in which the fundamental ideas of gender equality began to be reflected in the changing Russian legislation: in 2018, the Ministry of Labor of the Russian Federation reduces the list and types of work professions prohibited for women from 456 to 100. This is the result of many years of demand from both international and Russian women’s organizations and researchers. 2019 — Russia has resumed work on preparations for the adoption of the federal law “On the fundamentals of the system of prevention of family (domestic) violence in the Russian Federation”. More than 900 thousand people signed a petition on the adoption of the law posted on Rунet, while opponents of the law collected only 19 thousand signatures. The article presents the results and outlines promising directions of Russian gender studies, including those related to the emergence of a virtual gender space on the Internet.

Key words: gender, institutionalization of gender studies, gender discrimination, gender equality, discursive space.

Введение

Гендерным исследованиям в России — 30 лет. В качестве точки отсчета взят 1990 г., когда в рамках Российской академии наук, в Институте социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН), была создана лаборатория, в официальном названии которой впервые был использован термин «гендер». Появление в России нового научного направления — результат стечения многих обстоятельств и факторов как объективного, так и субъективного характера. Заканчивалась перестройка, в обществе и науке был ярко выражен запрос на обновление: «Появление новых научных парадигм и теорий, как правило, бывает вызвано необходимостью переосмысления изменившейся действительности, когда старые категории и методы изучения общественных явлений оказываются уже малопригодными» [Хоткина, 2000: 22]. Это в полной мере относилось к необходимости переосмысления положения женщин в российском обществе, что и было сделано в опубликованной в 1989 г. в журнале «Коммунист» статье «Как мы решаем женский вопрос» [Посадская и др., 1989]. Ее авторы Н. Римашевская, А. Посадская и Н. Захарова не только дали оценку разным подходам (патриархатный, экономический, демографический и эгалитарный) к решению женского вопроса в советский период, но и обосновали необходимость развивать современную междисциплинарную методологию изучения социального неравенства, обусловленного полом, т. е. гендерный подход.

Безусловно, 30 лет — небольшой срок для научного направления, но принято считать, что за этот период происходит смена поколений. Поэтому можно констатировать, что, несмотря на смену поколений, российские гендерные исследования продолжают. Это значит, что они доказали свою научную состоятельность, востребованы у специалистов и молодежи, их воспроизводство

происходит на собственной основе, а следовательно, у гендерных исследований в России есть будущее.

Цель статьи — попытка ретроспективного анализа 30-летнего периода становления и развития российских гендерных исследований сквозь призму достигнутых результатов, что дает возможность лучше понять и обозначить перспективы их дальнейшего развития.

Институционализация гендерных исследований в российском академическом и образовательном пространстве

Юбилей — это не только возможность подвести итоги, но и повод отдать дань признательности тем, кто внес неоценимый вклад в становление и развитие российских гендерных исследований.

Появление гендерных исследований в России связано с именем *Н. М. Римашевской*. Это стало возможно благодаря ее открытости новым идеям. Талант открывать новое в науке дан не каждому. Н. М. Римашевская обладала таким талантом. Более того, она обладала необходимыми ресурсами — авторитетом ведущего российского ученого и возможностями администратора (директора института), чтобы новое направление в науке получило официальную легитимацию в рамках Академии наук. Созданная ею в 1990 г. в ИСЭПН РАН Лаборатория гендерных исследований (позднее переименованная в Лабораторию гендерных проблем) и сегодня продолжает успешно заниматься социально-экономическими гендерными исследованиями.

Как известно, для успешного развития нового научного направления необходимо, чтобы оно могло воспроизводиться на собственной основе за счет профессиональных кадров. Благодаря научному авторитету и организаторскому таланту *О. А. Хасбулатовой*, уже в середине 90-х, всего через четыре года после возникновения российских гендерных исследований, они были институционализированы в системе высшего образования России. И это еще один юбилей — 25-летие преподавания гендерной науки в российских вузах. Созданные ею в середине 90-х гг. на базе Ивановского государственного университета научно-образовательные программы, а затем межвузовский научный центр и научный журнал «Женщина в российском обществе» позволили решать важные задачи «расширения научно-образовательного поля, увеличения объемов издания научной и научно-методологической литературы в области гендерных исследований, распространения идей о путях достижения равноправия полов среди широких кругов общественности» [Хасбулатова, 2001: 5].

Этапы развития гендерных исследований в России

Чтобы проанализировать 30-летний период становления и развития гендерных исследований в России, были условно выделены три этапа, каждый из которых отражает как определенную логику их внутреннего развития, так и изменения общественно-политического контекста в стране, выступавшего в качестве важного внешнего фактора данного процесса. Кратко охарактеризуем каждый из этапов.

1. *Становление и институционализация гендерных исследований* в России. В научной литературе этот этап получил название «гендерные 90-е» как отражение бурного старта нового научного направления в 90-х гг. XX в.

2. *Вписывание гендерных исследований в российский контекст* через осмысление и анализ российского материала и проблем. Этап пришелся на первое десятилетие XXI в. (2000—2009 гг.) и условно может быть обозначен как период перехода количества в качество.

3. *Развитие гендера в цифровую эпоху*. Этап связан с продолжением российских гендерных исследований в условиях цифровизации и появления сетевого общества как главных вызовов последнего десятилетия XXI в. (2010—2020 гг.).

Ретроспективный анализ становления и развития гендерных исследований в нашей стране, по словам Т. Ю. Дашковой, «имеет смысл рассматривать в двух взаимосвязанных между собой ракурсах: образования институций и формирования дискурсивного пространства, которые определили конфигурацию гендерных исследований в постсоветском гуманитарном и общественном знании» [Дашкова, 2003: 206]. Представленный в нашей статье материал, с одной стороны, имеет характер авторской интерпретации анализируемых проблем и событий, а с другой — не может быть ничем иным, как упрощенной схемой, в которой невозможно учесть ни всего многообразия проблем, связанных с институционализацией и развитием гендерных исследований в России, ни множества различий между школами, группами и направлениями, существующими в этом интеллектуальном поле.

Первый этап становления и институализации гендерных исследований в России характеризуется прежде всего тем, что в этот период началось теоретическое осмысление и, главное, — публичное проговаривание проблемы пола в культуре, науке и общественной жизни [Здравомыслова О., 2009]. Отличительной чертой 90-х гг. XX в. был настрой на преобразование и обновление, который сформировал общественный запрос на новое знание об обществе, в том числе о том, какие роли отводятся в нем мужчинам и женщинам.

Институционализация российских гендерных исследований в 90-х гг. происходила на разных уровнях и по нескольким направлениям, одни из которых были характерны лишь для начальной стадии, другие не потеряли своей значимости и сегодня. К числу наиболее важных событий и институтов, которые характеризуют первый этап, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие:

— создание гендерных центров при университетах, академических институтах, а также в статусе общественных организаций (большинство из них в настоящее время прекратили свое существование);

— внедрение гендерных исследований в образовательные программы российских вузов как отражение важного итога институционализации и легитимации, причем многие из этих программ остаются действующими;

— формирование научного гендерного сообщества исследователей, которые, несмотря на различия в подходах, продолжают активно взаимодействовать, участвуя в конференциях, семинарах и летних школах по гендерной тематике;

— создание российского национального механизма по гендерному равенству, в который вошли комитеты и комиссии при президенте, Государственной думе, Министерстве труда и др. Создание государственных структур, являвшихся

элементами такого механизма, и разработка ими «Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.» может рассматриваться как проявление институционализации гендерных исследований на государственном уровне, что сегодня утрачено;

— формирование экспертного сообщества гендерных исследователей, входивших в советы, комитеты и комиссии российского национального механизма по гендерному равенству и представлявших Россию на международном уровне, что продолжается и на нынешнем этапе;

— прецедент новой конфигурации взаимодействия социального движения и науки. Организация и проведение академическими учеными Независимых женских форумов в Дубне (1991—1992 гг.) способствовали консолидации вновь созданных российских общественных женских организаций в независимое женское движение, которое в настоящий период практически не существует;

— создание и успешное начало работы кризисных центров и телефонов доверия для женщин, которые оказывали практическую помощь наиболее слабо защищенным социальным слоям женщин, подвергавшихся насилию. Актуальность деятельности этих организаций не утрачена;

— попытка создания российского законодательства по вопросам гендерного равенства, а также направленного на защиту женщин от дискриминации и насилия, в разработке которого принимали участие специалисты и эксперты по гендерным исследованиям. К сожалению, эта деятельность не увенчалась успехом, а разработанные в конце 90-х гг. законы по гендерному равенству и предотвращению домашнего насилия так и не были приняты. Однако о необходимости подобного законодательства в России свидетельствует тот факт, что Совет Федерации вернулся к разработке проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики семейного (бытового) насилия в Российской Федерации» [Информация... , 2019].

Можно констатировать, что процесс становления гендерных исследований в России на первом этапе их развития может быть представлен как поступательный и включающий в себя различные стратегии и тенденции институционализации.

Не менее успешно на первом этапе происходило формирование нового дискурсивного пространства, связанного с развитием российских гендерных исследований. По словам Т. Ю. Дашковой, «провозглашение идеалов демократии и свободного рынка сопровождалось в тот момент распространением дискурса “прав женщин” и гендерного равноправия» [Дашкова, 2003: 207]. Гендерные исследования ввели в российскую научную и общественную дискуссию такие термины и понятия, как «гендер», «гендерная дискриминация», «насилие против женщин», «сексизм» и другие, которые делали акцент на неравенстве и асимметрии доступа мужчин и женщин к ресурсам. Формирование и расширение нового дискурсивного пространства было связано в первую очередь с нарастанием потока публикаций по гендерной тематике, инициированных специалистами по гендерным исследованиям как в научных журналах, так и в СМИ. Этот процесс начался с первого этапа и активно продолжается до настоящего времени.

Таким образом, начиная с 1990-х гг. в России происходит, с одной стороны, постепенная интеграция гендерного подхода в основное русло социального и гуманитарного знания (включая высшее образование), а с другой — расширение

в российском социуме дискурсивного пространства по проблемам гендерного неравенства.

Второй этап развития российских гендерных исследований (2000—2009 гг.) протекал в кардинально изменившихся в стране общественно-политических условиях, поэтому внешне выглядел как ситуация отхода от достигнутого в 90-х гг. О. Здравомыслова писала: «В первом десятилетии 2000-х идеологическим и политическим приоритетом стала не демократизация, а стабильность и укрепление “властной вертикали”. Составляющая новой концепции — стремление ограничивать и контролировать гражданскую и политическую активность женщин, а также пространство общественной дискуссии по гендерной проблематике. Теперь в ней доминируют темы демографических угроз и укрепления традиционной семьи, а терминология “равных возможностей” фактически поглощена привычным советским определением “проблемы семьи, материнства и детства”» [Здравомыслова О., 2009]. Такая трансформация социальной политики государства в отношении женщин получила в литературе название «консервативный поворот». В это время предпринимается попытка применения к женщинам «дисциплинарной политики» (М. Фуко), направленной на запрет аборт, которая, однако, не увенчалась успехом, поскольку получила резко отрицательный резонанс со стороны не только женщин, но и всего прогрессивного российского общества.

Российская государственная социальная политика в начале XXI в. утратила гендерную составляющую, так как концепт женщины был заменен в ней концептом семьи. Поэтому даже на формальном уровне был явно обозначен отход от задач формирования в нашей стране общества гендерного равенства, декларировавшегося в 1990-х гг. В институциональном плане это нашло выражение в демонтаже национального механизма по гендерному равенству, когда в ходе административной реформы (2004 г.) было ликвидировано его центральное звено — Комиссия по вопросам положения женщин в Российской Федерации. Одновременно в государственных структурах исполнительной власти были реорганизованы подразделения, в обязанности которых входило проведение политики в отношении женщин, что привело к закрытию существовавших при них комитетов и комиссий, ранее входивших в российский национальный механизм по гендерному равенству. Постепенно стали закрываться многие гендерные центры, лишившиеся не только грантовой поддержки со стороны зарубежных фондов, но и социального заказа со стороны региональных административных структур. Однако финансовая поддержка образовательных гендерных программ Министерством образования РФ при этом продолжалась.

В новых условиях, в результате разрушения национального механизма по гендерному равенству, значительно сузилось дискурсивное поле обсуждения гендерной проблематики на государственном уровне, поэтому общественные дискуссии на гендерные темы постепенно переместились в научные журналы и на конференции. Снижение градуса активизма гендерных исследований в общественной сфере привело к его повышению в сфере науки и публикаций. Второе десятилетие развития гендерных исследований отмечено значительным количеством докторских диссертаций и монографий, которые были написаны на отечественном материале и по актуальным для российского общества проблемам.

На смену редким авторским учебным курсам пришли учебники и хрестоматии, раскрывавшие теоретические и методологические основы данного научного направления. Возможности публикации результатов гендерных исследований и дискуссий на актуальные для России темы расширились не только за счет появления гендерных рубрик в академических журналах, таких как «Социологические исследования», «Народонаселение», «Общественные науки и современность», но и за счет того, что с 1996 г. начал регулярно издаваться учрежденный Ивановским государственным университетом научный журнал «Женщина в российском обществе», для которого гендерная тематика стала приоритетной.

Следует отметить, что институциональная динамика российских гендерных исследований на втором этапе их развития не только не прекратилась, но вышла на новый, более высокий уровень за счет накопления интеллектуального и общественного капитала. Это нашло выражение в том, что к данному времени окончательно сложились несколько научных школ, каждая из которых характеризовалась своей приоритетной тематикой, но при этом, в большей или меньшей степени, придерживалась общей для всех методологии гендерных исследований. В числе наиболее значимых российских научных школ, занимающихся гендерными исследованиями, могут быть отмечены такие, как:

— Петербургская, сформировавшаяся вокруг Европейского университета и СПбГУ и характеризовавшаяся приоритетом исследований и публикаций социологической направленности;

— Ивановская, уделяющая приоритетное внимание историко-философской исследовательской и публикационной активности;

— Московская, ядро которой составили ученые и преподаватели МЦГИ, ИСЭПН РАН и МГУ, в наибольшей степени уделявшая внимание исследованиям и анализу социально-экономических гендерных проблем российского общества;

— Саратовская, акцентировавшая свое внимание на изучении, преподавании и методологическом оснащении социальной работы.

Таким образом, подводя итоги второго этапа, можно констатировать, что, несмотря на неблагоприятный общественно-политический контекст, гендерные исследования в России в этот период не просто продолжали развиваться, но и переживали своеобразную стадию перехода количества в качество.

Третий этап развития гендерных исследований в России, начавшийся после 2010 г., может быть охарактеризован как период возврата к ним публичного интереса (вспомним метафору Т. Шанина «маятник истории»). Е. Здравомыслова и А. Темкина писали: «В начале 2010-х гг., на волне принимаемых консервативных законов и мобилизации консервативных движений (консервативный поворот) в определенных сегментах общества опять возрос спрос на гендерную экспертизу. В этот период гендерные исследования освещаются в СМИ, широко обсуждаются в социальных сетях, их результаты используются в общественных дебатах» [Здравомыслова Е., Темкина, 2015: 93].

Третий этап отмечен тем, что в условиях распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) коренным образом изменились методы и скорости получения и распространения информации, а также появились новые информационные ресурсы в виде социальных сетей, интернет-форумов и блогов по гендерным исследованиям. Под влиянием широкого использования

ИКТ отчасти модифицировался и сам подход к гендерной проблематике, поскольку наравне с академическим и образовательным аспектами в сетях начал развиваться критический активизм, который условно может быть назван «сетевой феминизм». Его развитие связано с активностью в сетевом пространстве женщин-блогеров, продвигающих проблемы прав женщин, социального неравенства, сексизма и другие, которые маркируют себя именно как феминистки, а не гендерные активистки. Это позволяет говорить о сетевом феминизме как о новом социокультурном феномене наших дней.

Возрастание интереса к гендерным исследованиям, совпавшее с бурным развитием интернет-медиа, привело к тому, что значительная часть общественных дискуссий по гендерной проблематике переместилась в виртуальное пространство социальных сетей. Это имело противоречивые последствия. С одной стороны, позитивным следствием развития ИКТ является факт, что миллионная аудитория пользователей Интернета (в том числе студенты) получила неограниченный доступ практически ко всем публикациям, написанным по гендерной тематике за весь 30-летний период, а также к переводным текстам, международным исследованиям и документам. С другой стороны, основными производителями контента по гендерным проблемам в Рунете являются отнюдь не ученые, а сами участники социальных сетей, большинство из которых далеки от гендерных исследований и являются носителями традиционных гендерных стереотипов, широко распространенных в российском обществе. Исследователи свидетельствуют: «Сексизм, как одна из форм гендерной дискриминации, составляет большую часть контента в социальных медиа. Наполнение публикаций в социальных сетях преимущественно состоит из основанных на стереотипах убеждений» [Мансурова, Ибрагимова, 2017].

Таким образом, можно констатировать, что в современном российском сетевом пространстве полемика по актуальным гендерным проблемам ведется с использованием всего спектра гендерного дискурса — от феминизма до сексизма. И это — наиболее яркая примета третьего этапа.

Итоги и перспективы российских гендерных исследований

Среди наиболее значимых *итогов* гендерного 30-летия могут быть представлены следующие:

— гендерная тематика получила признание и закрепились в академической и образовательной сферах, а также широко используется в СМИ и обсуждается в социальных сетях;

— гендерный дискурс вышел за рамки академических изысканий и учебных планов и стал понятен широкой российской аудитории;

— создано единое научно-образовательное пространство, существование которого поддерживается тесными контактами ученых и преподавателей, их участием в совместных конференциях, научных проектах и изданиях, а также их приверженностью гендерному подходу, которого они придерживаются, несмотря на разнообразие взглядов и различие интерпретаций;

— гендерная методология обогатила российскую науку новыми методами, которые способствовали построению альтернативного знания об обществе

и нового видения проблемы пола, связанного с отрицанием биологического и психологического детерминизма;

— интеграция гендерного подхода (методологии) в социальные и гуманитарные науки, такие как социология, история, психология, лингвистика, экономика и другие, способствовала использованию в этих отраслях знания качественных методов исследования, биографического метода, гендерного анализа текстов и дискурсов, метода деконструкции и др.;

— новые темы и области исследования, например домашнее насилие, частная жизнь, сексуальность, гендерная дискриминация в обществе и сексуальные домогательства на работе, стали открыты для гуманитарных и социальных наук благодаря тому, что гендерные исследования сняли табу и внесли в академический и общественный дискурс такие понятия, как гендерная дискриминация, насилие, права женщин как права человека, сексизм, гендерные стереотипы и др.;

— ответственность за демократическое преобразование общества на основе идеалов гендерного равенства — это характерная черта для многих ученых и специалистов по гендерным исследованиям, которые не только занимаются наукой, но также стремятся способствовать общественным изменениям, улучшающим положение женщин и мужчин, и созданию в России общества равных возможностей.

Переходя к *перспективам* дальнейшего развития российских гендерных исследований, хотелось бы выделить ряд наиболее важных, на наш взгляд, направлений:

— необходимо более глубокое изучение причин и последствий укорененности в российском обществе гендерных стереотипов, которые играют роль барьеров на пути достижения гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности. На фоне кардинальных изменений, происходящих в настоящее время, этот социокультурный феномен практически не меняется или меняется очень медленно, поэтому изучение механизмов его воспроизводства представляет научный и практический интерес;

— нужно активизировать «мужские исследования», направленные на изучение проблем мужчин, которые должны базироваться на российском материале, что будет способствовать не только решению их проблем в обществе, но и восстановлению баланса в области отечественных гендерных исследований;

— перенесение акцентов с проблем женщин на их достижения позволит создать ролевые модели успеха и успешности женщин, в которых нуждается поколение девушек, стремящихся к всесторонней самореализации;

— изучение механизмов двойственности рынка труда будет способствовать смягчению проблем гендерной и цифровой асимметрии в сфере занятости, а также перспектив безработицы женщин, обусловленных технологической революцией;

— и наконец, наиболее перспективным направлением является изучение гендерных аспектов сетевой коммуникации, проблем виртуальной идентичности и виртуальной реальности в целом. Эксперименты с виртуальной гендерной идентичностью, гендерный анализ сексизма и агрессии в социальных сетях, появление в Интернете гендерного пространства, а также множество других проблем, которых 30 лет назад мы даже не могли представить, сегодня ждут своих исследователей.

Вместо заключения

Хотелось бы вернуться к вопросу о востребованности в России гендерных исследований, которая наиболее четко обозначилась в последние годы. Свидетельством возврата общественного интереса к гендерной тематике и запроса на гендерные исследования в наши дни могут служить крупные международные и законодательные инициативы российской власти, которые выходят далеко за рамки гендерных исследований как научного направления, но, по большому счету, на них основаны. Приведем наиболее значимые из них.

2015 г. — под эгидой Совета Федерации РФ и Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ состоялся Первый Евразийский женский форум в Санкт-Петербурге. По итогам Форума были выработаны предложения по расширению возможностей участия женщин в меняющейся экономике, политике и социальной интеграции общества. В ходе подготовки к Форуму, по запросу Совета Федерации многими исследователями были представлены научные статьи, посвященные актуальным гендерным проблемам российского общества, которые были размещены на сайте Совета Федерации.

2017 г. — в России принята «Национальная стратегия в интересах женщин на 2017—2022 годы». После 15-летнего перерыва в стране вновь появился правительственный документ, направленный на решение проблем женщин в российском обществе. И хотя само понятие «гендер» в «Стратегии» не используется, круг проблем, которые она призвана решить, включает вопросы искоренения домашнего насилия, сокращения дискриминации в трудовой сфере, повышения статуса женщин в обществе и необходимости их продвижения на уровень принятия решений [Национальная стратегия действий... , 2017].

2018 г. — Минтруд РФ гарантирует сокращение списка запрещенных для женщин профессий и видов работ с 456 до 100. В 2019 г. Минтруд РФ окончательно утвердил новый список, который вступит в силу с 1 января 2021 г. Это результат многолетних требований как международных, так и российских женских организаций, а также специалистов по гендерным исследованиям [Минтруд утвердил новый список... , 2019].

2018 г. — состоялся Второй Евразийский женский форум в Санкт-Петербурге. Выступая перед его участниками, президент В. Путин призвал «решить проблему гендерного неравенства, убрать многие еще существующие, к сожалению, стереотипы и карьерные ограничения... Чтобы женщина чувствовала себя самостоятельной и независимой, чтобы эффективно действовали гарантии социальной и правовой защиты» [Владимир Путин... , 2018].

2019 г. — в России возобновлена работа по подготовке к принятию Федерального закона «Об основах системы профилактики семейного (бытового) насилия в Российской Федерации» [На сайте Совета Федерации... , 2019]. Под петицией по вопросу принятия закона, размещенной в Рунете, подписались более 900 тыс. человек, в то время как противники закона собрали только 19 тыс. подписей [Кампания против закона... , 2019]. На сайте Совета Федерации РФ, где опубликован проект закона для общественного обсуждения, подчеркнуто, что является необоснованным «приравнивание фактов насилия в семье к “традиционным ценностям” во взаимоотношениях в семье и в воспитании детей» [Информация... , 2019].

Таким образом, ретроспективный анализ показал, что у российских гендерных исследований были как периоды бурного расцвета и развития, так и тяжелые времена. Однако события последних лет доказывают, что научные и социальные проблемы, поднятые благодаря им, актуализируются в наши дни, а их результаты интересны россиянам и востребованы на правительственном уровне. Об этом свидетельствует включение основополагающих для гендерных исследований принципов гендерного равенства в законодательство РФ.

Библиографический список

- Владимир Путин: выступление на пленарном заседании Второго Евразийского женского форума 20 сентября 2018 года. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58598> (дата обращения: 13.11.2019).
- Дашкова Т. Гендерная проблематика: подходы к описанию // Исторические исследования в России — П. М.: АИРО-XX, 2003. С. 203—245.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
- Здравомыслова О. Гендерные исследования как опыт публичной социологии в России. 2009. URL: <http://polit.ru/article/2009/09/24/gender/> (дата обращения: 13.11.2019).
- Информация об отдельных вопросах профилактики семейного (бытового) насилия. 2019. URL: http://council.gov.ru/services/messages/public_answers/109682/ (дата обращения: 13.11.2019).
- Кампания против закона о домашнем насилии набирает обороты. 2019. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/247307-against-home-violence-law> (дата обращения: 27.11.2019).
- Мансурова А. А., Ибрагимова П. А. Гендерные стереотипы и сексизм в социальных сетях // Филологические науки. 2017. № 4. URL: <https://research-journal.org/languages/gendernye-stereotipy-i-seksizm-v-socialnykh-media/> (дата обращения: 13.11.2019).
- Минтруд утвердил новый список запрещенных для женщин профессий. 2019. URL: <https://pravo.ru/news/213893/> (дата обращения: 13.11.2019).
- На сайте Совета Федерации опубликован законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, подготовленный членами Совета Федерации и депутатами Государственной думы. 2019. URL: <http://council.gov.ru/events/news/110615/> (дата обращения: 13.11.2019).
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы. 2017. URL: <static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).
- Посадская А. И., Римашевская Н. М., Захарова Н. К. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. 1989. № 4. С. 56—65.
- Хасбулатова О. А. Гендерным исследованиям в системе высшего образования России — десять лет // Женщина в российском обществе. 2001. № 1—2. С. 2—14.
- Хоткина З. А. Гендерным исследованиям в России — десять лет // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 21—26.

References

- Dashkova, T. (2003) Gendernaia problematika: podkhody k opisaniiu [Gender: description approaches], in: *Istoricheskie issledovaniia v Rossii — II*, Moscow: AIRO-XX, pp. 203—245.
- Informatsiia ob otdel'nykh voprosakh profilaktiki semeinogo (bytovogo) nasiliia* (2019) [Information on specific issues of prevention of family (domestic) violence], available from http://council.gov.ru/services/messages/public_answers/109682/ (accessed 13.11.2019).
- Kampaniia protiv zakona o domashnem nasilii nabiraet oboroty* (2019) [Campaign against domestic violence act grows up], available from <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/247307-against-home-violence-law> (accessed 27.11.2019).
- Khasbulatova, O. A. (2001) Gendernym issledovaniiam v sisteme vysshego obrazovaniia Rossii — desiat' let [Gender research in higher education in Russia — ten years], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1—2, pp. 2—14.
- Khotkina, Z. A. (2000) Gendernym issledovaniiam v Rossii — desiat' let [Gender studies in Russia — ten years], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 21—26.
- Mansurova, A. A., Ibragimova, P. A. (2017) Gendernye stereotipy i seksizm v sotsial'nykh setiakh [Gender stereotypes and sexism in social networks], *Filologicheskie nauki*, no. 4, available from <https://research-journal.org/languages/gendernye-stereotipy-i-seksizm-v-socialnykh-media/> (accessed 13.11.2019).
- Posadskaia, A. I., Rimashevskaiia, N. M., Zakharova, N. K. (1989) Kak my reshaem zhenskii vopros [How do we solve women's issues], *Kommunist*, no. 4, pp. 56—65.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2015) *12 lektsiĭ po gendernoĭ sotsiologii: uchebnoe posobie* [12 lectures on gender sociology: a training manual], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Zdravomyslova, O. (2009) *Gendernye issledovaniia kak opyt publichnoĭ sotsiologii v Rossii* [Gender research as an experience of public sociology in Russia], available from <http://polit.ru/article/2009/09/24/gender/> (accessed 13.11.2019).

Статья поступила 29.12.2019 г.

Информация об авторе / Information about the author

Хоткина Зоя Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва, Россия, Zoya-alex2012@yandex.ru (Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Social and Economic Problems of Population of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).